

Глава 4. Не думай! (2)

Учительница Чжан была одета в белую блузку и строгую юбку от костюма, длинные волосы собраны на затылке. Собранная, сухая, безусловно строгая.

Лицо у неё было бледное, губы плотно сжаты. Когда её неестественно чёрные глаза медленно скользнули по классу, Цзинь Нань на последней парте уже весь подобрался и украдкой сжал в руке тесак.

Лю И и Цзя Цин сами не заметили, как даже дышать перестали.

Ван Юэжань и Сюй Цзинь, две подружки-красавицы, тоже тесно прижались друг к другу, настороженно следя за учительницей на кафедре и одновременно с тревогой поглядывая на Ся Цина и пожилую женщину за первой партой.

Взгляд Сун Яна ненадолго задержался на учительнице, а потом опустился на затылок Ся Цина.

Интуиция — странная штука.

Сун Ян почему-то чувствовал, что этот молодой человек в маске из человеческой кожи не так уж слаб.

Поэтому он до сих пор и не вмешивался лишний раз.

Учительница Чжан с грохотом опустила на стол методичку, развела руки и упёрлась ладонями в кафедру.

— Сегодня утром один из учеников умер.

После этих вступительных слов в классе стало так тихо, что хоть иголку роняй.

— Ученик Хуан Мо. Думаю, вы все его знаете! И то, что произошло сегодня утром, многие из вас тоже уже видели! — голос учительницы Чжан стал резче; с яростью в глазах она зло процедила: — Вам уже не раз говорили: раз вы ученики, то и должны только учиться, вкладывать в учёбу все свои силы и всё своё внимание!

— Всё остальное — не слушать, не смотреть и уж тем более не думать!

Все восемь человек внизу мгновенно наострили уши.

Не думать!

Ся Цзин задумался.

Тема инстанса прозвучала именно здесь.

Учительница Чжан хлопнула по кафедре и рявкнула:

— Кто не способен на это, кончит так же, как Хуан Мо! Хотите стать такими же, как он?!

В углу Лю И до боли стиснул зубы, лишь бы не издать ни звука.

Что значит «кончите так же, как Хуан Мо»?

Как именно умер Хуан Мо?

Раз учительница Чжан говорит такое, значит, она и есть монстр инстанса?

Произнеся это, учительница Чжан снова обвела всех восьмерых ледяным взглядом. У Лю И, Цзинь Наня и остальных сердце уже подскочило к самому горлу.

И тут она вдруг резко согнулась чуть ли не под прямым углом, словно хищник, учуявший добычу, припал к земле; а в следующий миг уже напоминала какое-то гигантское насекомое, распластавшееся на кафедре.

Сюй Цзинь и Ван Юэжань испуганно ахнули.

Сидевший на первой парте, почти заслонённый тревожно прижимавшей его к себе пожилой женщиной, Ся Цзин и бровью не повёл, спокойно выдержав взгляд учительницы Чжан в упор.

Её лицо оказалось так близко, что Ся Цзин почти физически ощущал холодное дыхание этого существа — не то NPC, не то монстра, — и отчётливо видел, как шевелятся её губы, обнажая ровные белые зубы.

Уставившись на него, учительница Чжан зловеще спросила:

— Ученик Ся, о чём ты только что думал?

На среднем ряду Сун Ян на всякий случай всё-таки достал из пространственного мешка кинжал и молча следил за происходящим впереди.

Рядом с Ся Цзином пожилая женщина уже собиралась вскочить, чтобы заслонить его собой.

Но длинная рука небрежно, почти лениво, надавила ей на плечо, усаживая обратно.

По классу разнёсся хриловатый голос Ся Цзина — неторопливый, спокойный:

— Докладываю, учительница: я только что думал о том, как умер ученик Хуан.

На несколько секунд в классе воцарилась мёртвая тишина.

А затем послышалось несколько резких вдохов.

Взгляд учительницы Чжан стал ещё мрачнее. Глаза у неё едва не вылезли из орбит, и она холодно процедила:

— Тебе же сказали... не думать!

Последние слова она почти выплюнула сквозь зубы.

На последней парте Цзинь Нань уже смотрел на Ся Цзина как на полного идиота, который сам ищет смерти.

Остальные тоже перепугались так, что чуть не подскочили с мест: настолько открыто провоцировать монстра — это вообще нормально?

Монстров, конечно, убивать надо, но если случайно вогнать его в состояние берсерка, мало не покажется!

В отличие от их паники, Ся Цзин некоторое время рассматривал учительницу Чжан в таком виде, потом тихо усмехнулся и мягко, почти ласково сказал:

— Но, учительница, вы же не говорили, что нельзя спрашивать.

Учительница Чжан:

— ...

Остальные:

— ...

Логика у этого «но» как будто была не совсем правильная, и всё же с ходу возразить почему-то не получалось!

Учительница Чжан, похоже, тоже поперхнулась от такого ответа и целую секунду не могла ничего сказать.

Ся Цзин доброжелательно напомнил:

— Учительница, урок уже идёт пять минут. Успокойтесь и поскорее переходите к теме занятия.

Остальные: да ты кем себя возомнил, директором школы? У тебя ещё хватает настроения напоминать монстру, чтобы он взял себя в руки и занялся делом?!

От слов Ся Цзина лицо учительницы Чжан перекошило.

Грудь у неё тяжело вздымалась — было видно, что она на пределе. И всё же, ещё немного поглядев на Ся Цзина и встретив его по-прежнему невозмутимый взгляд, она... дёрнула веком и нехотя отвела глаза.

Выпрямившись и подняв методичку, учительница Чжан недовольно откашлялась и холодно сказала:

— ...Ладно, начинаем урок. Но я обязана ещё раз серьёзно вас предупредить: неважно, касается ли это сегодняшнего происшествия с учеником Хуаном или чего угодно ещё, — не слушайте, не смотрите и не думайте об этом!

— Учительница Чжан не монстр, — тихо сказал Сун Ян с среднего ряда.

Услышав это, Цзя Цин опешил:

— Что? Почему ты так решил?

Сидя впереди, Ся Цзин легонько постучал ручкой по столу.

Монстры в инстансах бывают самыми разными и нередко маскируются как угодно, но у большинства есть два очень явных признака.

Первый — искажение облика.

Второй — они убивают.

То есть, если добыча уже поднесена к ним вплотную и вдобавок получает определённый стимул, монстр инстанса непременно убьёт.

Но даже после всего, до чего дошёл Ся Цзин, учительница Чжан никак не отреагировала. Этого было достаточно, чтобы понять: она не монстр этого инстанса.

Подперев подбородок рукой, Ся Цзин медленно раскрыл лежащий на парте учебник.

В одном инстансе может быть только один монстр, а может быть главный и ещё бесчисленное количество побочных.

Ся Цзин, конечно, предпочёл бы, чтобы монстров было как можно больше: тогда и добыча богаче.

Но учительница Чжан оказалась даже не побочным монстром.

...Жаль.

Стоявшая к нему спиной учительница-NPC, громко читавшая лекцию, почему-то вдруг зябко поёжилась.

Игрокам и правда пришлось отслушать полноценный урок по взъяню, и когда он наконец закончился, у всех уже мутилось в голове.

— Твою ж, я еле-еле окончил школу, поступил в универ, а теперь ещё и в хоррор-игре должен заново проходить «Чубши бяо», — простонал Цзя Цин, вцепившись в волосы. — Брат Ян, нам что, правда делать заданную домашку? В школьном инстансе за несделанное задание тоже сажают в карцер?!

Сун Ян не обратил на него внимания, только нахмурился, наблюдая за тем, что происходит вокруг.

И только тут Цзя Цин понял: едва прозвенел звонок, весь класс мгновенно наполнился шумом — больше пятидесяти учеников почти одновременно загалдели.

За каких-то пару мгновений все сидевшие впереди, слева и справа уже повернулись к ним. На юных, полных жизни лицах играло любопытство и жажда сплетен.

— Эй, это вы утром Хуан Мо видели?

— Он правда умер?

— Так страшно... А как он выглядел, когда умер? Ему было больно?

— А как вообще выглядит мертвец? У него уже было трупное окоченение? Трупные пятна были?

...

На первой парте несколько одноклассников, сидевших за Ся Цзином и пожилой женщиной, встали и, наклонившись к ним, возбуждённо зашептались.

Ван Юэжань и Сюй Цзинь с обеих сторон облепили две одноклассницы, вцепившиеся им в руки и жадно выпрашивавшие подробности.

Лю И, Цзинь Нань...

Весь класс словно превратился в кипящий котёл.

— Кто бы мог подумать, что Хуан Мо вдруг умрёт!

— От чего он вообще умер, кто-нибудь знает?

— Говорят, он умирал и плакал, это правда?

— Он умер ночью или под утро?

И вдруг из громкоговорителя в левом верхнем углу класса вырвался резкий скрежет, а затем грубый мужской голос заорал:

— Сосредоточьтесь на учёбе, не слушайте, не смотрите, не думайте!!

На миг в классе воцарилась тишина.

Все пятьдесят с лишним учеников застыли, словно роботов поставили на паузу.

От этой жуткой общей неподвижности у Цзинь Наня и остальных по коже побежали мурашки.

Но уже в следующую секунду, будто не получив больше никаких указаний, все ученики снова

оживлённо заговорили.

На среднем ряду большеглазая Сюй Цзинь почувствовала какое-то смутное беспокойство и робко сказала одному из парней:

— ...Но учительница ведь сказала не думать о Хуан Мо...

Парень на миг замер.

А затем странно улыбнулся:

— Но говорить-то она нам не запрещала!

Сюй Цзинь и Ван Юэжань одновременно передёрнуло от холода. Они переглянулись.

Когда начался следующий урок, несколько игроков уже чувствовали, что их вот-вот стошнит от этих пятнадцати минут непрерывного шумового обстрела.

И за эти пятнадцать минут они получили уйму информации.

Когда человек получает информацию — особенно ту, что напрямую касается его самого, — он неизбежно начинает думать.

Это почти инстинкт.

Помолчав, Цзя Цин тихо спросил у Сун Яна:

— Брат Ян... как думаешь, нам стоит слушаться ту учительницу Чжан?

Не слушать, не смотреть, не думать.

Фраза, которую повторяли и учительница, и школьное радио, очень походила на правило инстанса.

Услышав вопрос, Сун Ян тихо ответил:

— Не слушать что, не смотреть на что, не думать о чём? Если только мы не заткнём себе уши и не завяжем глаза, мы всё равно будем получать информацию. Но тогда как нам остановить работу собственного мозга? Признак того, что человек жив, — в том, что он продолжает мыслить. Чтобы мы не думали...

Голос Сун Яна был холодным и ровным:

— ...разве что человек уже мёртв.

Цзя Цина передёрнуло.

Значит, «не слушать, не смотреть, не думать» — это почти невыполнимое требование.

Он сглотнул и сам не заметил, как по спине потёк холодный пот.

А Сун Ян вдруг лениво усмехнулся и сказал:

— Значит, в этом инстансе нам нужно думать не о том, как вообще ничего не слышать и не видеть. Нам нужно понять, что можно смотреть, а что нельзя, что можно слушать, а что нельзя... и о чём можно думать, а о чём нельзя.

За первой партой Ся Цзин опустил глаза и что-то начал чертить в тетради.

То, о чём этот инстанс меньше всего хочет, чтобы они думали, может оказаться одновременно и самым опасным, и ключом к прохождению.

В полдень все восемь игроков собрались в столовой.

Завтрак они пропустили и давно умирали с голоду, так что, даже если аппетита не было, всё равно приходилось хоть что-то съесть, чтобы восполнить силы.

Запихивая в рот еду, Цзинь Нань заявил:

— Не верьте той чуши, что несёт этот NPC. Любому инстансу выгодно, чтобы все игроки остались навсегда и никто не прошёл его до конца. Этот — не исключение! Если мы правда вообще перестанем думать, то как найдём монстра? Как выберемся отсюда?!

Ван Юэжань терпеть не могла грубиянов вроде Цзинь Наня, но даже ей пришлось признать: в этом он был прав.

Лю И нерешительно сказал:

— Но инстанс не мог сделать «не думай об этом» главным препятствием для прохождения.

Если бы было достаточно всего одной фразы — «не думай об этом», — чтобы напугать игроков и заставить их перестать мыслить, любой инстанс мог бы использовать тот же приём.

Но на деле с таким они столкнулись только здесь.

Значит, в этом инстансе само «мышление» обязательно имеет какой-то особый смысл.

Цзинь Нань презрительно усмехнулся:

— Вы ведь тоже слышали, о чём говорили ученики после урока? Из того, что услышал я, в этой школе уже давно постоянно что-то случается. Умерших учеников было не один и не два. Учителя заставляют всех не слушать, не смотреть и не думать — ясно же, они хотят всё это замять. Иначе, если дело раздуется, школе конец.

Он прищурился:

— Всё это «не слушать, не смотреть, не думать» — вовсе не правило инстанса, а просто признак того, что школа сама рыльце в пушку. С этой школой что-то нечисто. Раз умерло столько учеников, монстр наверняка среди учителей. Хуан Мо, скорее всего, едва войдя в инстанс, случайно узнал какой-то секрет — вот его и убили, чтобы заткнуть.

Когда он замолчал, остальные погрузились в свои мысли.

Щуплый Лю И в очках помедлил, набрался смелости и сказал:

— Хотя мне всё же кажется, что фраза «не думай об этом» не так проста... Но, как бы там ни было, если мы не будем думать, ответов не получим. И я всё равно не могу выбросить из головы смерть Хуан Мо... Так что, может, давайте обменяемся всей информацией, которую успели собрать?

Все переглянулись.

— Вот это уже дело! — Цзинь Нань откинулся на спинку стула и самодовольно закинул ногу на ногу. — А ты что скажешь, Сун Ян?

Ся Цзинь посмотрел на красивого мужчину, который до сих пор почти не высказывался, и ему стало ещё интереснее.

Тот, кто сам почти ничего не делает, но собирает на себе больше всего внимания, обычно и оказывается самым заметным человеком в группе.

Ся Цзин подцепил палочками веточку кинзы, отправил в рот и задумчиво распробовал вкус.

Похоже, этот человек действительно занимает очень высокое место в рейтинге.

Сун Ян покосился на Цзинь Наня и лениво ответил:

— Я не возражаю.

На том и сошлись.

Все отодвинули в сторону опустевшие подносы.

Первыми заговорили Ван Юэжань и Сюй Цзинь:

— Мы услышали, что у «Хуан Мо» были плохие отношения с учителями... особенно с классной руководительницей, ну, той самой NPC-учительницей с первого урока. Она уже несколько раз вызывала его родителей в школу.

Цзя Цин сказал:

— Мы с братом Яном услышали, что у «Хуан Мо» вроде бы не было близких друзей, ни с кем он особенно не водился.

На этом месте он почесал затылок:

— Чем дальше, тем больше кажется, будто этот инстанс — какой-то детективный роман.

Ся Цзин вдруг повернулся к Лю И:

— Вы с Хуан Мо знакомы с детства?

Тот очнулся от раздумий, кивнул и тихо ответил:

— Мы с ним друзья детства.

Ся Цзин серьёзно спросил:

— Всё, о чём они только что говорили, было и в реальности с Хуан Мо?

Лю И замер, а потом нерешительно кивнул ещё раз:

— ...В том, что его часто вызывали вместе с родителями в школу и что с одноклассниками он ладил не очень, да, вроде похоже. Всё остальное совсем не совпадает.

Сун Ян задумался.

Мир, который строит инстанс, конечно же, фальшивый. И к тому же это мир злобный, хоррор-мир.

Но эти два совпадения — плохие отношения с одноклассниками и частые вызовы родителей в школу — между настоящим Хуан Мо и его личностью в инстансе... это просто случайность или же инстанс подстроил всё намеренно?

Задав Лю И эти два вопроса, Ся Цзин больше ничего не сказал. Лишь немного подумал и произнёс:

— Информация, которую получили мы с бабушкой, примерно такая же, как у вас. Разве что парень из комнаты Хуан Мо сказал ещё вот что: прошлой ночью телефон Хуан Мо звонил дважды.

— Пройшей ночью? — Сун Ян мгновенно зацепился за эти слова.

Если всё «прошлое» Хуан Мо в этом инстансе — всего лишь информация, созданная самим инстансом, то и то, что произошло «прошлой ночью», тоже просто часть этого набора сведений?

Этот момент был слишком близок ко времени их появления здесь. Слишком неоднозначно.

— Да, прошлой ночью, — спокойно продолжил Ся Цзин. — Возможно, игра официально началась ещё вчера вечером, и Хуан Мо был первым из нас, кто проснулся. А возможно, игра по-настоящему началась только сегодня утром, а всё, что связано с «прошлой ночью», по-прежнему остаётся лишь «предысторией». Что до телефона — сегодня утром, до того как вломилась учителя, я его включал. Он уже был выключен: скорее всего, батарея полностью села.

Но даже после этого у всех по-прежнему была каша в голове.

Им впервые попался хоррор, устроенный как детектив.

Это вообще нормально? Или они с самого начала пошли не туда?

В этот момент Цзинь Нань выпрямился и широко ухмыльнулся.

Было ясно: информация, которую добыл он, отличалась от услышанного всеми остальными.

С нарочитой важностью постукивая согнутым пальцем по столу, он протянул:

— Кроме школьных слухов, я услышал ещё кое-что о Хуан Мо...

— Его сосед по комнате, тот, что спал напротив, вчера среди ночи проснулся. И, когда открыл глаза, увидел, что Хуан Мо сидит на кровати прямо как палка, молча повернув голову и уставившись на него.

После этих слов за столом мгновенно стало тихо.

Цзя Цин, Ван Юэжань, Сюй Цзинь и Лю И остолбенели.

Пожилая женщина со свистом втянула воздух.

Сун Ян и Ся Цзин внешне не изменились.

Цзинь Нань мерзко усмехнулся:

— Среди ночи, в темноте, без света. Как, по-вашему, он понял, что Хуан Мо на него смотрит?

— По его словам, у Хуан Мо и так белки с зрачками очень чётко выделялись, а ночью — то ли из-за света с улицы, то ли ещё почему — глаза у него стали как два здоровенных фонаря.

— Тот парень так перепугался, что натянул одеяло на голову, но всё равно чувствовал: Хуан Мо ещё очень долго на него смотрел.

<http://bllate.org/book/12573/1500649>